

Помощник Сяо Чао с будничной небрежностью заметил: «Впервые вижу, чтобы брат Си позволил себе такой длительный отпуск. Почему в Италию?»

«...»

Си Чжуй, казалось, не слышал. Он стряхнул пепел с сигареты в мусорную урну и спросил: «В последнее время в индустрии ничего существенного не происходило, не так ли?»

«Было одно дело», — подтвердил Вэнь Хуэй.

«Что?»

«Цзянь Цзиньчжао разорвал отношения со своим бывшим другом и покинул компанию Jingye, чтобы основать новую».

В мире развлечений секретов не бывает; агенты охотно делятся между собой информацией.

Услышав имя Цзянь Цзиньчжао, Си Чжуй на мгновение замер. В его сознании всплыл образ другого человека, связанного с ним.

«Цзянь Цзиньчжао, — буднично добавил Вэнь Хуэй, — недавно инвестировал в новый фильм. Как же он назывался... «Грязь»? Недавно начался кастинг. К слову, имя режиссера тебе должно быть знакомо».

«Кто?»

«Вэнь Чжаошэн».

«...»

Си Чжуй внезапно сжал сигарету в пальцах так сильно, что костяшки побелели. Его мысли, до этого убаюканные усталостью, резко обратились к другому.

Не успел он и слова сказать, как вмешалась его помощница: «Эй, а название фильма «Грязь» звучит как-то знакомо. Разве команда не прислала брату Си приглашение по электронной почте какое-то время назад?»

Си Чжуй невольно нахмурился, его тон резко изменился: «Какое еще приглашение по электронной почте?»

«Предложение сыграть в фильме «Грязь».

Помощница была удивлена необычайно встревоженным взглядом Си Чжуй и честно ответила: «Я видела скриншоты, которые Сяо Лань и другие разместили в нашем общем чате. Там все предложения на фильмы, которые вам недавно поступали, но, похоже, ничего крупного».

В начале года Си Чжуй получил награду за лучшую мужскую роль, и многие в индустрии хотели с ним сотрудничать. Хорошие сценарии и съемочные группы связывались с Вэнь Хуэем напрямую через его контакты то время как предложения от небольших продакшн-студий, малобюджетных фильмов или работ малоизвестных режиссеров поступали по обычной рабочей электронной почте.

Вэнь Хуэй подтвердил: «Разве ты не говорил, что ни при каких обстоятельствах не примешь никаких новых предложений? Сяо Лань и остальные просмотрели предложения и сообщили

мне, отклонив все, что начинается в течение следующих шести месяцев».

«...»

Си Чжуй открыл приложение WeChat, зашел в групповой чат и быстро пролистал ленту вверх. И действительно, среди плотно заполненного интерфейса электронной почты на скриншоте он обнаружил приглашение на съемки в фильм «Грязь». Адрес электронной почты отправителя представлял собой набор английских сокращений, причем первые три буквы были «wen».

Сигарета догорела до фильтра, обжигая кончики пальцев Си Чжуя. Он забыл контролировать выражение своего лица, и сложное, противоречивое чувство мелькнуло на нем.

Вэнь Хуэй заметил перемену в Си Чжуне: «Что случилось? Ты какой-то рассеянный».

Си Чжуй с силой потушил окурок, его грудь тяжело вздымалась под одеждой.

Он не осмелился назвать имя, которое так отчаянно хотел произнести, и вместо этого спросил косвенно: «Цзянь Цзиньчжао инвестировал в этот фильм?»

«Хм, — отозвался Вэнь Хуэй, — не думаю, что это его проект. Скорее, он выступал в роли продюсера?»

Как только он закончил говорить, Си Чжуй решительно заявил: «Сяо Чао, бронируй ближайший рейс обратно в Хайши на завтра».

«А?»

Его ассистентка была ошеломлена, а Вэнь Хуэй, стоявший рядом, тоже выразил удивление. Их команда уже забронировала билеты на завтрашний вечер, зачем же так спешно менять планы? Неужели для этого есть такая веская причина?

«Бронируй авиабилеты прямо сейчас».

Си Чжуй не стал ничего им объяснять. Он схватил телефон и быстро вышел, сказав: «Я пойду позвоню».

Шанхай, воскресенье, вечер.

Когда Вэнь Чаошэн вошел в отдельный зал ресторана, Цзянь Цзиньчжао уже ждал его со своим артистом. Он поправил очки и слегка неловко уселся напротив них двоих. «Цзиньчжао, почему ты выбрал именно это место?»

Вэнь Чаошэн с детства страдал от социальной тревожности. Помимо работы в киноиндустрии, в других ситуациях он чувствовал себя скованно. В ресторане все столики были заняты на весь вечер, и когда он вошел, официанты почтительно приветствовали его. От этого радушного приема у него зачесались руки, и ему так и хотелось развернуться и уйти. «Вообще-то, — пробормотал Вэнь Чаошэн, затаив страх, — по телефону мы довольно хорошо общались».

Цзянь Цзиньчжао понял намек Вэнь Чаошэна и с улыбкой успокоил его: «Чаошэн, сегодня вечером здесь всего четыре человека, так что не волнуйся».

Молодой человек, сидевший рядом, вмешался: «Да, режиссер Вэнь, рано или поздно мы будем

видеть друг друга на съемочной площадке каждый день. Вы такой стеснительный, как же вы раньше могли снимать?»

Цзянь Цзиньчжао обратился к нему: «Ю Янь, не будь неуважительным».

Ю Янь — начинающий актер, недавно подписавший контракт с Тенью Кита. Он хорошо себя проявил на прослушивании для фильма «Грязь» и получил роль младшего брата в сценарии. Его можно считать талантливым и многообещающим молодым артистом.

Вэнь Чаошэн не возражал против поддразниваний Ю Яня, он выпил теплой воды. Вспомнив цель своего визита, он с любопытством спросил: «Цзиньчжао, ты нашел подходящего актера? Кто же это?»

Сегодня утром ему позвонил Цзянь Цзиньчжао и сказал, что нашел очень подходящего актера на роль «брата Яо И», но намеренно не назвал его имени, лишь сказав, что хочет поужинать и познакомить их сегодня вечером.

«Он не чужой; ты его тоже знаешь», — Цзянь Цзиньчжао продолжал держать его в напряжении.

Вэнь Чаошэн замер, затем неосознанно взглянул на пустое место рядом с собой. «Я тоже его знаю?»

Прежде чем он успел отреагировать, дверь в отдельную комнату снова открылась, и раздался чистый и ровный голос: «Извините, по дороге образовалась небольшая пробка, я опоздал».

«...»

Простая фраза на мгновение опустошила разум Вэнь Чаошэна. Головокружение и шум в ушах распространились подобно электрическому току, замораживая кровь во всем теле. Сердце словно сжимала невидимая рука, делая дыхание невозможным и невыносимым. Это были симптомы, вызванные чрезмерным стрессом.

Вэнь Чаошэн почти механически перевел взгляд, чтобы убедиться в присутствии мужчины у двери отдельной комнаты. К сожалению, Си Чжуй, только что вошедший в комнату, тоже смотрел на него.

«...»

Спустя много лет черты лица этого человека утратили наивность, присущую его воспоминаниям, уступив место зрелости и спокойствию, приобретенным с опытом. Его темно-карие зрачки приобрели холодный блеск, полностью утратив привычную теплоту, которой они когда-то обладали. Незнакомое преобладало над знакомым, почерпнутым из воспоминаний.

Несколько секунд зрительного контакта оставили зияющую рану в сердце Вэнь Чаошэна; он никогда прежде не осознавал этого так ясно, как в тот момент... Они расстались почти шесть лет назад. Отрезки времени, которые не пересекаются, способны изменить многое и изменить человека.

Руки Вэнь Чаошэна дрожали неконтролируемо, кончики пальцев так крепко сжимали стакан, что побелели, и в одно мгновение он потерял силы.

Дзынь!

Стакан с водой ударился об край стола, а затем разбился вдребезги о кафельный пол.

<http://bllate.org/book/17273/1618280>